

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2007/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	X
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	23 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 25 мая 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора в Эритрею
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование претензий; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	риск причинения непоправимого ущерба в стране происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14, 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

GE.14-02773 (R) 170614 180614

* 1 4 0 2 7 7 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 2007/2010*

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	X
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	23 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2007/2010, представленного Комитету по правам человека X в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является X, родившийся в 1987 году гражданин Эритреи, проживающий в Дании. После отклонения его ходатайства об убежище, ему было предписано незамедлительно покинуть Данию. Автор утверждает, что в результате принудительной высылки его в Эритрею Дания нарушит его

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску. К настоящим Соображениям прилагается текст особого мнения члена Комитета Джеральда Л. Ноймана.

права по статьям 7, 14¹ и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансенем.

1.2 25 ноября 2010 года, согласно правилу 92 своих правил процедуры, Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился с просьбой к государству-участнику не высылать автора в Эритрею до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Автор по-прежнему находится в Дании.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является гражданином Эритреи и членом христианского религиозного меньшинства – Движения пятидесятников. Христиане-пятидесятники отказываются проходить военную службу по причине религиозных убеждений. Хотя автор является гражданином Эритреи, всю свою жизнь он находился за пределами Эритреи.

2.2 Автор родился и вырос в Аддис-Абебе, Эфиопия, и прожил там со своей матерью до 13-летнего возраста. В период вооруженного конфликта между Эфиопией и Эритреей в 1999 и 2000 годах многие эритрейцы, которые проживали в Аддис-Абебе, были вынуждены вернуться в Эритрею. Мать автора входила в число тех лиц, которые были вынуждены покинуть Эфиопию. Автор остался в Аддис-Абебе и жил в доме своего дяди, который был женат на гражданке Эфиопии и поэтому имел разрешение остаться в стране.

2.3 В неназванную дату дяде автора было предъявлено обвинение эфиопскими властями в оказании содействия правительству Эритреи, и он был арестован. Автор решил бежать из страны и добрался до Дании через Судан и Германию. Он прибыл в Данию 4 февраля 2010 года и сразу же представил ходатайство об убежище.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Эритрею являлась бы нарушением его прав по статьям 7 и 18 Пакта. Автор заявляет, что он отказывается носить оружие по причине своей принадлежности к христианскому Движению пятидесятников. Он утверждает, что в силу этой причины он будет рассматриваться в качестве противника режима в Эритрее, где все мужчины и женщины в возрасте от 18 до 40 лет обязаны нести военную службу, даже если они отказываются от нее по причине совести². Автор утверждает, что, поскольку он входит в эту возрастную группу, в случае возвращения в Эритрею он будет призван в армию. Он также утверждает, что эритрейские власти подвергают лиц, отказывающихся служить по соображениям совести, принуждению, содержанию под стражей без судебного разбирательства (иногда до 14 лет) и пыткам во время содержания под стражей³. Соответственно, он утверждает, что, "будучи членом запрещен-

¹ Автор ссылается на статью 9 Пакта, в которой говорится о праве на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, соответствующие аргументы рассматриваются согласно положениям статьи 14 Пакта.

² Автор ссылается на доклад организации "Международная амнистия" за 2009 и 2007 годы; а также на Прокламацию Эритреи о национальной службе № 82/1995 (23 октября 1995 года).

³ Автор ссылается на следующие авторитетные источники: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), *Руководящие принципы УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Эритреи* (2009 год), стр. 14–15; организация

ной религиозной организации", он рискует подвергнуться преследованию по прибытии в аэропорт, а также жестокому обращению или пыткам за отказ от ношения оружия.

3.2 Автор утверждает, что в случае возвращения он подвергнется "очень серьезному жестокому обращению", поскольку эритрейские власти подвергают возвратившихся просителей убежища длительным срокам содержания под стражей и пыткам⁴. Автор также делает отдельное утверждение о том, что лица, уклоняющиеся от призыва, "как сообщается, часто подвергаются пыткам"⁵. Автор утверждает, что он не сможет продемонстрировать, что он покинул Эритрею законным образом, поскольку он никогда не жил в Эритрее и не имеет паспорта или отметок в нем о выезде из этой страны. Он утверждает, что, следовательно, его задержат в аэропорту и подвергнут допросу и задержанию.

3.3 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что Иммиграционная служба отклонила его ходатайство и 10 июля 2010 года отказала ему в виде на жительство. Автор утверждает, что 13 октября 2010 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил его ходатайство и распорядился о том, чтобы он немедленно покинул страну. Никакой другой информации об исчерпании внутренних средств правовой защиты представлено не было.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 25 мая 2011 года государство-участник сначала представляет дополнительные факты, касающиеся ходатайства автора о предоставлении ему убежища, которое было подано 4 февраля 2010 года и отклонено 29 июля 2010 года. Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым по причине его недостаточной обоснованности. Решение Апелляционного совета по делам беженцев являлось вполне обоснованным, поскольку оно основывалось на индивидуальной оценке мотива автора для получения убежища и учитывало широкий круг обновленных источников, представивших справочную информацию. Что касается статьи 7 Пакта, то представляется маловероятным, что автор вступит в конфликт с властями в случае его возвращения в Эритрею. Апелляционный совет сделал вывод о том, что властям Эритреи вряд ли известно о религиозной принадлежности автора, поскольку а) автор никогда не жил в Эритрее; б) его деятельность в рамках Движения пятидесятников ограничивалась встречами несколько раз в неделю с другими прихожанами этой церкви для участия в пении и молитвах, а также содействием сбору средств для Движения; с) он располагает ограниченной информацией о самом

"Международная амнистия", доклад "Международной амнистии" за 2007 год; Государственный департамент Соединенных Штатов, *Страновой доклад о видах практики в области прав человека: Эритрея* (2006 год); Свидетели Иеговы, *Страновой доклад по Эритрее* (октябрь 2008 года); Бюро общественной информации Свидетелей Иеговы, *Свидетели Иеговы в Эритрее* (октябрь 2008 года); УВКБ, документ с изложением позиции (апрель 2009 года); неназванная статья в газете "Гардиан" от 23 мая 1995 года; и неназванная брошюра УВКБ (пункты 169–174).

⁴ Автор ссылается на стр. 34 неназванного доклада УВКБ.

⁵ Автор ссылается на УВКБ, *Руководящие принципы для оценки потребностей в международной защите просителей убежища из Эритреи* (апрель 2009 года), стр. 14–15.

Движении⁶; и d) он никого не информировал в Эритрее, включая его мать, о своей религиозной принадлежности⁷. Апелляционный совет также отметил, что автора никогда не призывали на военную службу и что он не вступал в прямой контакт с властями в Эритрее в связи с исповедованием его религии. Апелляционный совет обратил внимание на утверждения о том, что автор был крещен в качестве пятидесятника в 19-летнем возрасте. Государство-участник считает, что в ходе проводившегося Советом слушания автор не сумел привести достаточно подробных деталей о процедуре прохождения крещения в 19-летнем возрасте, поскольку, несмотря на заданные ему вопросы, он ни разу не упомянул о том, что во время церемонии ему на голову лили воду. Вместе с тем, согласно упомянутым Советом справочным материалам, процедура крещения в Церкви пятидесятников обычно предполагает полное погружение тела в воду, при этом в ходе церемонии вода трижды льется на голову человека, принимающего крещение. В ответ на утверждение автора о том, что по возвращении в Эритрею он будет арестован и заключен в тюрьму, поскольку у него нет паспорта и отметки в паспорте о выезде из страны, незаконный выезд из страны не является препятствием для получения гражданином Эритреи паспорта в посольстве Эритреи. Государство-участник считает, что оно представило информацию по существу и фактические аргументы, опровергающие все утверждения автора в связи со статьей 7 Пакта⁸.

4.2 Государство-участник также считает, что предполагаемая претензия автора по статье 18 Пакта (касающейся права на свободу религии) является неприемлемой. Статья 18 не имеет экстерриториального применения и не запрещает государству высылать какое-либо лицо в другое государство, где ему может угрожать нарушение статьи 18. Право на отказ от прохождения военной службы по соображениям совести, хотя оно не является ясно закрепленным в положениях Пакта, может быть выведено из положений статьи 18⁹. Однако автор не обосновал утверждение о том, что ему будет угрожать такая опасность в случае возвращения в Эритрею, при этом принадлежность автора к Церкви пятидесятников и его участие в ее деятельности представляются ограниченными.

4.3 В качестве альтернативы государство-участник считает, что по существу и используя те же самые аргументы, нет никаких оснований полагать, что высылка автора приведет к нарушению положений статей 7 или 18 Пакта.

Комментарии автора в отношении представления государства-участника

5.1 1 сентября 2011 года автор представил свои комментарии в отношении представления государства-участника. Автор утверждает, что его высылка при-

⁶ Государство-участник ссылается на следующие заявления автора, которые отражены в решении Апелляционного совета: "Заявитель верит в Пятидесятницу. Это означает веру в одного Бога. Заявитель избрал религию в возрасте 18 лет. Он читал Библию, в которой говорилось об Иисусе. Впоследствии он заинтересовался религией. После того, как он прочитал про Пятидесятницу, он прошел обряд крещения".

⁷ Государство-участник отмечает, что автор заявлял о том, что он проинформировал своего дядю о своей принадлежности к Движению пятидесятников.

⁸ Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по правам человека, сообщение № 1222/2003 (1 ноября 2004 года), *Джонни Робин Биаруханга против Дании*.

⁹ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 22 (от 30 июля 1993 года) Комитета по правам человека и отмечает ссылку автора на резолюцию 1989/59 (от 8 марта 1989 года) Комиссии по правам человека, подтвержденную, в частности, в резолюциях Комиссии 1991/65 (от 6 марта 1991 года) и 1993/84 (от 10 марта 1993 года).

ведет к нарушению положений статей 7 и 18 Пакта и что у него есть обоснованные опасения подвергнуться преследованию по причине его религиозных взглядов и приписываемых ему политических убеждений. Автор считает, что Эритрея отказывается рассматривать отказ от несения военной службы в качестве одной из форм политического протеста и что это представляет собой преследование по причине приписываемого политического убеждения. Автор также считает, что решение Иммиграционной службы Дании являлось ошибочным, поскольку оно не учитывает точку зрения о том, что лицо может иметь право на получение статуса беженца в том случае, когда власти соответствующей страны не рассматривают его подлинные религиозные убеждения в качестве веского основания для освобождения от прохождения военной службы¹⁰. Автор считает, что Иммиграционная служба ошибочно сосредоточила внимание на неоспоренном факте того, что никто в Эритрее не знает о религиозной принадлежности автора. Согласно автору, проблема связана не с самим этим фактом, а скорее с той опасностью, которая будет угрожать автору в случае допроса эритрейскими властями в аэропорту. Автор утверждает, что в этот момент эритрейские власти узнают о его религиозной принадлежности. Он утверждает, что он будет идентифицирован в качестве просителя убежища, поскольку его будут сопровождать датские полицейские. Он также утверждает, что, обнаружив, что у автора нет разрешения на выезд из Эритреи, власти поймут, что он не завершил военную службу, поскольку наличие разрешения на выезд из страны требуется в Эритрее именно для того, чтобы предотвращать выезд из страны лиц, которые не выполнили требования о прохождении военной службы. Автор считает, что датский Апелляционный совет по делам беженцев по сути дела признал тот факт, что заявителю может угрожать опасность принуждения к прохождению военной службы в Эритрее¹¹. Автор считает, что Апелляционный совет пришел к ошибочному выводу о том, что принудительное прохождение военной службы не является основанием для предоставления убежища, независимо от религиозной принадлежности автора. Автор оспаривает позицию государства-участника о том, что положения Пакта всегда принимаются во внимание, и утверждает, что Апелляционный совет не рассмотрел вопрос о применении положений статьи 18 Пакта.

5.2 Автор также считает, что государство-участник нарушило его право на справедливое судебное разбирательство. Автор считает, что Апелляционный совет превысил свои полномочия в результате оценки степени достоверности его показаний и фактов вместо оценки правильности решения Иммиграционной службы¹². Автор также считает, что, поскольку он никогда не жил в Эритрее, он,

¹⁰ По этому вопросу автор ссылается на подготовленное УВКБ *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца*, пункты 172 и 174; подготовленные УВКБ *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Эритреи* (апрель 2009 года), стр. 14–15; и на рекомендацию 816 (1977 год) о праве на отказ от прохождения военной службы по соображениям совести (1977 год), принятую Парламентской Ассамблеей Совета Европы на его двадцать девятой очередной сессии (5–13 октября 1977 года).

¹¹ Автор ссылается на решение Апелляционного совета, которое гласит: "Тот факт, что заявитель рискует быть призванным властями пройти военную службу в Эритрее, сам по себе не может служить основанием для предоставления вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, независимо от религиозной принадлежности заявителя".

¹² В этой связи автор заявляет, что Апелляционный совет ошибочно произвел "конкретную и индивидуальную оценку мотива заявителя для получения убежища в

разумеется, не подвергался там преследованию в прошлом, однако этот факт не может рассматриваться в качестве определяющего степень его будущего риска подвергнуться преследованию в этой стране. Автор считает, что замечания государства-участника неверно характеризуют решение Апелляционного совета. Например, автор утверждает, что в замечаниях государства-участника принадлежность автора к Церкви пятидесятников описывается как "крайне ограниченная", тогда как Апелляционный совет охарактеризовал ее лишь как "ограниченную". Кроме того, автор считает, что в отличие от утверждения государства-участника в решении Апелляционного совета не говорилось о том, что незаконный выезд из Эритреи не является препятствием для выдачи эритрейских паспортов. Автор считает, что сотрудники Иммиграционной службы ни разу не спрашивали его о погружении в воду во время обряда крещения, тогда как сотрудники Апелляционного совета неоднократно задавали ему вопрос по этой теме, ни разу не ссылаясь на предполагаемые общие сведения о том, что погружение в воду является универсальным обрядом в случае лиц, принимающих крещение в Церкви пятидесятников. Автор далее утверждает, что он прошел обряд крещения без погружения в воду в Эфиопии. Автор считает, что, хотя государство-участник опирается на Руководство УВКБ как на "источник права" по вопросу, касающемуся преследования по политическим или религиозным основаниям, оно не цитирует те пункты руководства, которые больше всего относятся к данному делу¹³. Автор также считает, что государство-участник не

сочетании с базовыми знаниями об общем положении в стране происхождения или более конкретными деталями, имеющими отношение к рассматриваемому делу".

¹³ Автор ссылается на пункты 169–172 подготовленного УВКБ *Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженца* (1992 год), как на имеющие наибольшее отношение к его делу: "169. Дезертир или лицо, уклоняющееся от призыва, могут, таким образом, рассматриваться как беженцы, если они способны доказать, что за совершенное воинское правонарушение они подвергнутся бы чрезмерному наказанию по причине их расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или за политические убеждения. Это также относится и к лицам, которые могут доказать, что у них имеются вполне обоснованные опасения преследований по указанным выше мотивам, независимо от наказания за дезертирство. 170. Однако в некоторых случаях необходимость нести военную службу может быть единственной причиной для подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, например, если лицо может доказать, что несение военной службы требует его участия в военных действиях, противоречащих его политическим, религиозным или моральным убеждениям или обоснованным соображениям совести. 171. Не всякое убеждение, каким бы оно ни было искренним, служит достаточной причиной для подачи ходатайства о получении статуса беженца после дезертирства или уклонения от призыва. Факт разногласий лица со своим правительством недостаточен для обоснования политического характера какой-либо конкретной военной акции. Однако если тип военной акции, в которой лицо не желает участвовать, осуждается международным сообществом как противоречащий элементарным правилам человеческого поведения, наказание, предусмотренное за дезертирство или уклонение от призыва, может с учетом всех других требований определения быть расценено как преследование. 172. Отказ от несения военной службы может также быть основан на религиозных убеждениях. Если заявитель может доказать, что его религиозные убеждения искренни и что они не приняты во внимание властями его страны, когда те требовали от него несения военной службы, то он имеет основания для подачи ходатайства о предоставлении ему статуса беженца. Любые дополнительные доказательства того, что заявитель или его семья столкнулись с трудностями из-за своих религиозных убеждений, разумеется, могут придать большей убедительности этому ходатайству".

представило достаточной фактологической основы для обоснования своей позиции¹⁴. Автор утверждает, что данное сообщение является приемлемым в отношении утверждений по статьям 7, 14 и 18 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6. В своих представлениях от 24 ноября 2011 года и 12 апреля 2012 года государство-участник ответило на комментарии автора и представило дополнительные соображения Апелляционного совета по делам беженцев. Совет считает, что критические замечания автора в отношении проведенного Советом устного слушания являются полностью необоснованными, поскольку слушание было проведено беспристрастным образом и предоставило автору возможность представить свое дело. Совет был обязан принять объективно правильное решение и сделать адекватные выводы на основе представленных фактов. Хотя в решении Апелляционного совета не содержится прямых ссылок на положения Пакта, в своей деятельности Совет всецело руководствуется положениями международных конвенций о правах человека. Совет считает, что в его решении не обсуждалась религиозная принадлежность автора с целью дискредитации его свидетельских показаний. Совет также отмечает, что он не связан какими-либо конкретными правилами доказывания и поэтому не обязан основывать свое решение на конкретных фактологических обстоятельствах в той же степени, что и датская Иммиграционная служба. Таким образом, принятое Советом решение как таковое может поддерживать решение Иммиграционной службы в силу других причин, чем те, которые изложены в решениях службы.

Дополнительные комментарии автора

7.1 В представлениях от 24 января 2012 года и 30 апреля 2012 года автор представил свои комментарии в отношении дополнительных замечаний государства-участника. Автор заявляет, что Апелляционный совет не ставил под сомнение веру автора и что Иммиграционной службе не следовало этого делать в ходе устного слушания, преследуя цель поставить под сомнение достоверность показаний автора. В этой связи автор считает, что у него не было реальной возможности подготовиться к вопросам Совета, которые не являлись нейтральными или объективными. Автор считает, что государство-участник начало ставить под сомнение достоверность его показаний лишь в своих замечаниях, в то время как никакие другие ответственные органы не делали этого ни на какой стадии процедуры, связанной с вопросами иммиграции/убежища. Автор также утверждает, что, поскольку государство-участник рассматривает Апелляционный совет в качестве "суда", оно обязано обеспечить справедливое судебное разбирательство¹⁵.

¹⁴ Соответственно, автор считает, что государство-участник ошибается, проводя различие между рассматриваемым делом и фактами в сообщении № 1222/2003 *Джонни Робин Биаруханга против Дании*, решение, принятое Комитетом по правам человека 1 ноября 2004 года.

¹⁵ Автор ссылается на заключительное замечание Комитета по ликвидации расовой дискриминации: "Комитет с озабоченностью отмечает, что принимаемые Советом по беженцам решения по просьбам о предоставлении убежища являются окончательными и не могут быть обжалованы в суде" (CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13) и "Верховный суд придает важное значение тому факту, что Совет по беженцам является экспертным органом, схожим по своему характеру с судом. Впоследствии Верховный суд

7.2 Автор далее утверждает, что на веб-сайте Апелляционного совета представлены устаревшие меморандумы о стандартах в области прав человека¹⁶. В качестве примера, автор утверждает, что в меморандуме Совета за 2008 год о Пакте не упоминается о важности статьи 18, военной службе или уклонении от призыва. Автор утверждает, что другой меморандум Совета игнорирует недавние решения Европейского суда по правам человека и содержит положение о том, что опасность длительного срока наказания за дезертирство или уклонение от призыва охватывается положениями статьи 3 Европейской конвенции о правах человека¹⁷ и что страны, требующие прохождения военной службы, должны предоставлять возможности для прохождения альтернативной гражданской службы¹⁸.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается согласно другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой авторы сообщений должны воспользоваться всеми внутренними средствами правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в том или ином конкретном случае и де-факто имеются у автора¹⁹. Комитет отметил, что автор безуспешно обжаловал негативное решение датского Апелляционного совета о предоставлении ему убежища, а также то, что государство-участник не оспаривает исчерпание автором внутренних средств правовой защиты.

подтверждал эту позицию в ряде других решений" (CERD/C/DEN/CO/17/Add.1, пункт 12).

¹⁶ Автор ссылается на веб-сайт www.fln.dk.

¹⁷ Автор ссылается на меморандум Совета, озаглавленный "Защита просителей убежища в соответствии с Конвенцией ООН о беженцах и Европейской конвенцией о правах человека", в котором в свою очередь упоминается о рассмотрении ЕСПЧ дела *Саид против Нидерландов* (ходатайство № 2345/02), решение от 5 июля 2005 года, подтвержденное Большой палатой 5 октября 2005 года.

¹⁸ Автор ссылается на следующие решения Европейского суда по правам человека: *Баятъян против Армении* (ходатайство № 23459/03, 7 июля 2011 года); и *Эрсеп против Турции* (ходатайство № 43965/04), решение от 22 ноября 2011 года. Автор также заявляет, что ряд сообщений, находившихся на рассмотрении Комитета по правам человека, был представлен против Республики Корея, которая не разрешает проходить гражданскую службу в качестве альтернативы военной службе (со ссылкой на представленные Комитету по правам человека сообщения № 1321-1322/2-04; 1593-1603/2007; 1642-1741/2007).

¹⁹ См. сообщение № 1959/2010, *Варсаме против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора в отношении статей 7 и 18 Пакта следует признать неприемлемыми по причине их недостаточной обоснованности, а также его возражения в отношении экстерриториального применения статьи 18 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что автор адекватно пояснил причины, по которым он опасается, что в результате принудительного возвращения в Эритрею он рискует подвергнуться обращению, несовместимому со статьей 7 Пакта. Комитет также отмечает представленную информацию относительно рисков подвергнуться пыткам и содержанию под стражей в случае эритрейцев, подлежащих призыву на военную службу. Поэтому Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере обосновал свое утверждение по статье 7 правдоподобными доводами. Что касается утверждений о нарушении статьи 18, то Комитет считает, что их нельзя отделять от утверждений автора по статье 7, по которым следует принять решение о существовании.

8.5 Что касается утверждения автора о том, что Апелляционный совет по делам беженцев не обеспечил ему справедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 14 Пакта, то Комитет ссылается на свои решения, согласно которым процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение "прав и обязанностей в рамках гражданского процесса" по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта²⁰. Поэтому Комитет считает, что утверждение автора по статье 14 является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.6 С учетом вышесказанного Комитет считает, что согласно положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола данное сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, касающиеся статей 7 и 18 Пакта.

Рассмотрение существа сообщения

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, согласно требованию пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет считает необходимым учитывать обязанность государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, признанные в Пакте права, в том числе при осуществлении процесса высылки неграждан²¹. Комитет также напоминает о том, что государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет являться реальная угроза причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, либо в стране, в которую осуществляется высылка, либо любой другой стране, в которую это лицо может быть вы-

²⁰ См., в частности, сообщение № 1494/2006, *А.Ч. и ее дети, С., М. и Е.Б. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.4: "Комитет ссылается на свои решения, согласно которым процедуры депортации не предполагают ни "рассмотрения выдвинутых против автора уголовных обвинений", ни "определения его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу статьи 14" (со ссылкой на сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункты 7.4 и 7.5).

²¹ См. принятые Комитетом замечания общего порядка № 6 и 20; см. также сообщение № 1544/2007, *Мехрес Бен Абде Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.2.

слано впоследствии²². Комитет также отметил, что опасность должна существовать лично для человека²³ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда²⁴. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁵.

9.3 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым, хотя следует придавать важный вес проведенной государством-участником оценке, как правило именно суды государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства по каждому конкретному делу, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии²⁶. В связи с настоящим сообщением Комитет отмечает утверждения автора о том, что отсутствие у него эритрейского паспорта и отметки о выезде из страны делают его уязвимым, поскольку он не сможет доказать, что он никогда не жил в Эритрее и покинул страну законным образом. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что эритрейские власти подвергают возвращающихся просителей убежища, которым было отказано в их просьбе, жестокому обращению. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что автор может получить эритрейский паспорт в посольстве Эритреи в Дании. Вместе с тем Комитет далее отмечает тот факт, что согласно достоверным источникам информации незаконные эмигранты, просители убежища, получившие отказ, и лица, уклоняющиеся от призыва, рискуют подвергнуться крайне жестокому обращению по возвращении в Эритрею, а также утверждение автора о том, что ему придется отказаться от прохождения военной службы по соображениям совести²⁷. Он считает, что государство-

²² Замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (2004 год), пункт 12; см., в частности, сообщение № 1544/2007, *Мехрес Бен Абде Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.7; сообщение № 692/1996, *А.Р.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.14.

²³ Сообщение № 692/1996, *А.Р.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

²⁴ Сообщение № 1883/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁵ Там же.

²⁶ См., в частности, там же и сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

²⁷ См. подготовленные УВКБ *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Эритреи* (апрель 2009 года): "Лица, уклоняющиеся от призыва/дезертиры, как сообщается, часто подвергаются пыткам" (стр. 14); "Согласно ряду сообщений, эритрейцам, подвергнутым принудительному возвращению, грозит арест без предъявления обвинений, содержание под стражей, жестокое обращение, пытки и порой смерть со стороны властей. Сообщается, что они содержатся под стражей без связи с внешним миром, в переполненных камерах, не отвечающих нормам гигиены, практически не имея доступа к медицинской помощи, иногда в течение длительных сроков... УВКБ известно по меньшей мере о двух эритрейских просителях убежища, прибывших в Судан после побега из-под стражи в Эритрее, куда они были высланы из Египта в июне 2008 года. Эритрейцы, которые были принудительно возвращены из Мальты в 2002 году и Ливии в 2004 году, были арестованы по прибытии в Эритрею и подвергнуты пыткам. Возвращенные лица были направлены в две тюрьмы, расположенные на острове Дахлак и на побережье Красного моря, в которых, как по-прежнему считается, большинство заключенных содержится под стражей без связи с внешним миром. Также имеются неподтвержденные сообщения о том, что некоторые из лиц, возвращенных из Мальты,

участник не приняло должным образом во внимание обеспокоенность о том, что личные обстоятельства автора, включая отсутствие у него возможности доказать, что он покинул Эритрею на законном основании, могут привести к тому, что его сочтут получившим отказ просителем убежища или лицом, не выполнившим требование о прохождении обязательной военной службы в Эритрее, или лицом, отказывающимся от военной службы по соображениям совести. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не признало потенциальный статус автора как лица, которому угрожает потенциальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему требованиям статьи 7. Поэтому Комитет считает, что высылка автора в Эритрею, если она будет осуществлена, будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

9.4 С учетом своих выводов по статье 7 Комитет не будет продолжать рассматривать утверждения автора по статье 18 Пакта.

9.5 Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Эритрею, если она будет осуществлена, нарушит статью 7 Пакта.

9.6 В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано с учетом своих обязательств по Пакту обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме утверждения автора об опасности подвергнуться в случае его возвращения в Эритрею обращению, противоречащему статье 7.

9.7 Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение о наличии или отсутствии нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

были убиты. В другом случае получившая отказ просительница убежища была задержана эритрейскими властями после ее принудительного возвращения из Соединенного Королевства. 14 мая 2008 года иммиграционные службы Германии подвергли принудительному возвращению в Эритрею двух получивших отказ просителей убежища. Сообщается, что они были задержаны в аэропорту в Асмаре по прибытии и до сих пор содержатся под стражей без связи с внешним миром, при этом считается, что им угрожает применение пыток или других форм жестокого обращения" (стр. 33–34).

Добавление

Особое [согласное] мнение члена Комитета Джеральда Л. Ноймана

Я полностью разделяю мнение Комитета. Я излагаю отдельное мнение в надежде пролить некоторый свет на правовой вопрос, который Комитет избегает рассматривать в пунктах 8.4 и 9.4 соображений, в связи с усилиями автора подвести свое положение под сферу охвата обязательства о невысылке, непосредственно вытекающего из положений статьи 18 Пакта. Государство-участник заявляет, что это утверждение следует отклонить в качестве неприемлемого, поскольку обязательство не высылать лицо в страну, в которой какое-либо из предусмотренных Пактом прав будет нарушено, применяется лишь к статье 6 (защищающей право не быть лишенным жизни) и статье 7 (запрещающей пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания). Комитет лишь косвенно касается вопроса о приемлемости этого утверждения, делая вывод о том, что его "нельзя отделять от утверждений автора по статье 7 Пакта", которые являются явно приемлемыми и образуют ту основу, на которой Комитет принимает свои решения. Эта формулировка неоднократно использовалась Комитетом, для того чтобы уклониться от принятия решения по вопросу о том, могут ли такие обязательства в отношении невысылки быть выведены из других положений Пакта, помимо тех, которые фигурируют в статьях 6 и 7.

Аргумент о том, что автора не следует высылать в Эритрею в связи с существованием реальной опасности того, что его право на свободу мысли, совести и религии по статье 18 будет там нарушено, сопоставим с ходатайством беженцев не высылать их в страну, в которой им может грозить преследование по причине их религии, согласно статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года (также включенной в Протокол 1967 года к этой Конвенции)^a. С учетом фактов рассматриваемого дела, принимая во внимание оправданные опасения автора подвергнуться жестокому обращению, угроза причинения вреда, несомненно, возрастает до уровня "преследования" по смыслу положений Конвенции о статусе беженцев.

Таким образом, аргумент, касающийся статьи 18, можно было бы поддержать либо путем толкования Пакта в свете положений Конвенции о статусе беженцев, либо с помощью абстрактного аргумента о том, что обязанность государства не нарушать прав индивидуума в соответствии с Пактом всегда включает в себя обязанность не высылать этого индивидуума в страну, в которой существует реальная опасность того, что его права будут нарушены. Обе эти линии аргументации имеют поверхностную притягательность, однако при более близком рассмотрении они обе затрагивают серьезные вопросы.

До сих пор, когда Комитет признавал извлеченные из положений Пакта обязательства в отношении невысылки, он определял их в качестве абсолютных. Государство не может высылать индивидуума в другую страну до тех пор, пока в ней существует "реальная опасность" нарушения статей 6 или 7, незави-

^a См. подготовленные УВКБ "Руководящие принципы о международной защите № 10: ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с военной службой в контексте статьи 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года о статусе беженцев" (HCR/GIP/13/10) (2013 год).

симо от конкретных обстоятельств, включая опасности, создаваемые самым индивидуумом в стране высылки. Это абсолютное обязательство аналогично абсолютному и не допускающему отступления запрету в отношении высылки с риском последующего применения пыток, предусмотренному статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Вместе с тем обязательство в отношении невысылки, предусмотренное Конвенцией о статусе беженцев, является более ограниченным. Во-первых, оно ограничено определением понятия "беженец", которое содержит исключения, некоторые из которых отказывают индивидуумам в получении защитного статуса "беженец" по причине совершения наказуемых действий, таких как военные преступления, преступления против человечности и тяжкие преступления неполитического характера^b. Во-вторых, в самой статье 33 Конвенции о статусе беженцев содержится положение об исключении, непосредственно делающее запрет на высылку неприменимым к лицам, даже если они признаны беженцами, осужденными в совершении особенно тяжкого преступления или представляющим опасность для безопасности высылающего государства^c. Таким образом, Конвенция о статусе беженцев учитывает как интересы лица, опасющегося преследования, так и другие важные интересы государств и их жителей.

Если Комитет признает обязательство в отношении невысылки в соответствии со статьей 18, то ему потребуются принять решение о том, является ли это обязательство абсолютным, подобно обязательству в соответствии со статьей 7, или допускает исключения, подобно обязательству в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, и во втором случае ему потребуются принять решение о том, каким образом следует найти равновесие между интересами лица, выступающего против возвращения, и правами других лиц. Одним из осложняющих факторов является тот факт, что статья 18 имеет целый ряд подкомпонентов, некоторые из которых касаются прав, понимаемых в качестве абсолютных (таких как право иметь религию или убеждения), а некоторые из которых явно подлежат ограничению (такие как право проявлять свою религию или убеждения на практике). В связи с этим может возникать вопрос о том, почему запрет на возвращение являлся бы абсолютным, в том время как лежащее в его основе право таковым не являлось бы.

Тем временем Комитету также потребуются принять решение о том, какая степень или вид нарушения прав по статье 18 доходят до уровня, оправдывающего применение обязательства в отношении невысылки. Согласно Конвенции о статусе беженцев, угроза нарушения свободы религии должна подняться для жертвы до уровня "преследования", для того чтобы жертва требовала предос-

---

^b См. там же, пункт 2, разъясняющий, что Руководящие принципы рассмотрения ходатайств о статусе беженца в связи с военной службой не затрагивают применения положений об исключении, которые "потребуется должным образом оценить" (ссылка на разработанные УВКБ "Руководящие принципы о международной защите № 5: применение положений об исключении: статья 1F Конвенции 1951 года о статусе беженцев" (HCR/GIP/03/05) (2003 год).

^c В частности, пункт 2 статьи 33 отказывает в применении запрета на высылку, о котором говорится в пункте 1 статьи 33, "беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вступившим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны".

тавления ей статуса беженца^d. Не каждое нарушение статьи 18 являлось бы достаточно серьезным для оправдания применения запрета в отношении высылки в соответствии с Пактом. Например, могут возникать сомнения, что дискриминационное финансирование частных религиозных школ, бремя, связанное с получением освобождения от прохождения христианского обучения в государственных школах, или дискриминационные правила ношения одежды, применяемые в государственных школах, могли бы заставить государство-участник не допустить возвращения заявителей в Канаду, Норвегию и Францию (соответственно), несмотря на тот факт, что по каждому из этих оснований Комитет обнаружил нарушения статьи 18^e.

Эти примеры также свидетельствуют об ошибочности абстрактного аргумента о том, что обязанность государства не нарушать какое-либо право всегда влечет за собой обязательство не высылать лицо в другое государство, в котором существует реальная опасность того, что это государство нарушит соответствующее право. В принятом Комитетом замечании общего порядка № 31 говорится о "непоправимом вреде, предусмотренном в статьях 6 и 7 Пакта" как об ущербе, который является достаточно серьезным для оправдания применения обязательства в отношении невысылки. Некоторые нарушения Пакта имеют лишь финансовые последствия, являющиеся легко устранимыми; однако помимо этого, формулировка замечания общего порядка дает основание полагать, что речь идет о непоправимости в более глубоком смысле. Трудно представить, что статья 25 Пакта запрещает возвращение политика в страну лишь на том основании, что существует "реальная опасность" – или даже определенность – неоправданного ограничения права политика выставлять свою кандидатуру для избрания в национальный парламент, хотя я признаю, что потеря этой возможности не может быть полностью восстановлена. Также маловероятно, что скандальное системное нарушение статьи 25, такое как открытое непроведение государством подлинных периодических выборов, влечет за собой обязательство в отношении невысылки в пользу всех его граждан в других государствах. Абстрактный аргумент о том, что все потенциальные нарушения Пакта влекут за собой обязательства, связанные с невысылкой, являются несостоятельными.

В рассматриваемом деле религиозные убеждения автора являются релевантными для вопроса о том, будет ли ему угрожать реальная опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 7 в случае возвращения в Эритрею. Принятие их во внимание в этой форме обеспечивает достаточное основание для принятого Комитетом решения.

[Совершено на английском языке. Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

^d В этой связи я оставляю в стороне тот факт, что Конвенция о статусе беженцев также требует, чтобы опасение в отношении преследования было основано на перечисленных признаках, включающих расу, религию, национальность, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе.

^e См. сообщения № 694/1996, *Вальдман против Канады*, Соображения, принятые 3 ноября 1999 года; 1155/2003, *Лейваг против Норвегии*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года; 1852/2008, *Бикрамджит Сингх против Франции*, Соображения, принятые 1 ноября 2012 года.